



Генеральная Ассамблея

Distr.: General
1 September 2014
Russian
Original: English

Шестьдесят девятая сессия

Пункт 69(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Права на свободу мирных собраний и ассоциации**

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Маины Киаи, представленный в соответствии с резолюцией 24/5 Совета по правам человека.

* A/69/150.

** Представлено с опозданием.



Доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации

Резюме

В настоящем докладе рассматриваются проблемы, связанные с осуществлением права на свободу мирных собраний и ассоциации в контексте многосторонних учреждений.

I. Введение

1. Настоящий доклад является вторым докладом, представляемым Специальным докладчиком Генеральной Ассамблеи во исполнение просьбы Совета по правам человека, высказанной им в своей резолюции 24/5.

2. В этом докладе Специальный докладчик подчеркивает, что государствам следует гарантировать свободное осуществление права на свободу мирных собраний и ассоциации на всех уровнях, как в пределах территории, на которую распространяется юрисдикция каждого государства, так и на международной арене. Глобальное управление становится все более фрагментированным и размытым среди широкого круга многосторонних учреждений, в том числе столь известных, как Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения. Другие такие учреждения не так известны (или суть их работы для общественности неясна); однако, несмотря на то что их деятельность остается непрозрачной, их решения имеют серьезные последствия для жизни простых людей во многих странах по всему миру. В настоящем докладе Специальный докладчик предпринимает попытку проанализировать, как многосторонние организации своими действиями или бездействием расширяют или ограничивают возможности для гражданской активности.

3. Специальный докладчик рассматривает эту тему с учетом того, что с целью активизировать участие гражданского общества в деятельности на многостороннем уровне прилагался и прилагается ряд усилий и осуществляется ряд инициатив. Он в особенности отмечает работу Группы видных деятелей по вопросу отношений между Организацией Объединенных Наций и гражданским обществом под председательством Фернанду Эрники Кардозу, которая подробно проанализировала вопрос об отношениях между Организацией Объединенных Наций и гражданским обществом и подготовила доклад (A/58/817), который был представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в 2004 году. Кроме того, Специальный докладчик указывает, что целый ряд других многосторонних учреждений, таких как Всемирный банк или Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), или уже организационно оформили механизмы взаимодействия с организациями и группами гражданского общества (а также более широким кругом заинтересованных сторон), или находятся в процессе организационного оформления таких механизмов. Его весьма обнадеживают такие инициативы, и он настоятельно призывает эти учреждения придерживаться методов реального и значимого взаимодействия с группами гражданского общества.

4. При подготовке этого доклада важным подспорьем для Специального докладчика стало участие в совещании экспертов, состоявшемся 27 и 28 июня 2014 года в Стамбуле, Турция. Он хотел бы выразить искреннюю признательность организаторам и участникам этого совещания, а также тем лицам, кто поделился с ним своим опытом иными способами, в том числе путем заполнения направленной им анкеты. Кроме того, Специальный докладчик принял во внимание результаты работы по данной теме в той части, в которой она уже была проделана в рамках системы Организации Объединенных Наций¹.

¹ Положение в некоторых странах, о которых говорится в настоящем докладе, стало темой сообщений, направленных правительствам, а также пресс-релизов и докладов,

II. Концептуальная и правовая основа

5. В предыдущих тематических докладах Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее Специальный докладчик подчеркивает обязанность государств обеспечивать свободное осуществление прав на мирные собрания и ассоциацию на национальном уровне. В настоящем докладе он рассматривает действия государств на многостороннем уровне и их последствия, отмечая, что такие действия оказывают влияние на возможности гражданского общества в плане определения социальных, экономических, политических и других целей и его участия в достижении этих целей. Специальный докладчик считает, что для осуществления прав на свободу мирных собраний и ассоциации необходимы как благоприятные условия для деятельности гражданского общества, так и активные усилия самого гражданского общества.

6. В своей самой элементарной форме понятие многосторонности предполагает совместные действия трех или более государств по какому-либо конкретному вопросу. Государства во многом по-прежнему считаются основной составляющей глобального управления и рассматриваются как главные образования, участвующие в процессе переговоров по вопросам, затрагивающим интересы граждан мира. Взаимодействие такого рода может иметь место в рамках официально оформленных учреждений, созданных на основе международных договоров, или может проходить в рамках более гибких механизмов, функционирующих без официальных мандатов, заключения международных договоров или юридически оформленных полномочий. Это взаимодействие может касаться прежде всего определенного географического района или концентрироваться вокруг вопросов, представляющих взаимный интерес. В настоящем докладе основное внимание уделяется многосторонним учреждениям, действующим на глобальном уровне по широкому кругу тем.

7. В последнее время центральная роль государств в глобальном управлении ставится под вопрос негосударственными субъектами, которые требуют предоставить им место за столом переговоров. В особенности представители гражданского общества настаивают на том, что в ходе обсуждений и принятия решений в рамках многосторонних учреждений следует уделять внимание прежде всего проблемам людей и правам человека, а не ограничиваться геополитическими и экономическими интересами, имеющими значение главным образом для государств и корпораций. Специальный докладчик считает, что представление о многосторонности следует расширить, охватив с его помощью не только действия государств, но и реальное участие целого ряда различных субъектов, имеющих в этих государствах. По этой причине в докладе особо освещаются проблемы, с которыми сталкиваются представители гражданского общества, стремящиеся принимать реальное участие в деятельности, осуществляемой на многостороннем уровне.

8. Специальный докладчик подчеркивает, что выражение «неправительственные организации» (НПО) не является синонимом «гражданского общества». НПО являются лишь одной из составляющих гражданского общества и в некоторых случаях могут представлять собой не самый важный сектор, с которым многосторонним учреждениям следует проводить консультации. Пред-

выпущенных мандатариями специальных процедур и высокопоставленными должностными лицами Организации Объединенных Наций.

ставление о взаимодействии с участием многих заинтересованных сторон следует расширить, охватив им группы, в большей степени относящихся к низовому уровню, и даже общественные движения спонтанного характера, которые могут принимать форму мирных собраний. Чтобы считаться значимой заинтересованной стороной многосторонних отношений, группы не должны быть организованными или зарегистрированными.

9. Специальный докладчик отмечает, что основания, используемые для того, чтобы не допустить активного участия представителей гражданского общества в деятельности, осуществляемой на многостороннем уровне, в общих чертах схожи с основаниями для ограничения прав на свободу мирных собраний и ассоциации на национальном уровне и в целом связаны с ними. В частности, между ними можно отметить следующие параллели:

а) заявления о том, что организации гражданского общества, выступающие с критикой властей и политики, в том числе на демонстрациях, представляют собой угрозу национальной безопасности и общественному порядку;

б) использование государственного суверенитета в качестве оправдания для ограничения прав на собрания и ассоциацию;

в) заявления о том, что НПО недостаточно строго следуют принципам подотчетности, и постановка под вопрос их мотивов и интересов на национальном и международном уровне;

г) ограничение доступа к ресурсам, особенно к финансированию из-за рубежа.

10. Уменьшение возможностей, предоставляемых гражданскому обществу на международном уровне, может также объясняться тем, что правительства во все большей степени идут навстречу частному сектору в той сфере, где его интересы вступают в противоречие с интересами гражданского общества. С точки зрения Специального докладчика, интересы стран в широком смысле выражают государственный сектор или правительство и негосударственные субъекты, причем к этим последним относятся коммерческий частный сектор или коммерческие компании и некоммерческий сектор гражданского общества, охватывающий широкий диапазон образований, посредством которых люди объединяют свои усилия для достижения общих целей.

11. В своих предыдущих докладах Специальный докладчик затрагивал тему равноправия секторов (см. A/HRC/23/39 и A/HRC/26/29/Add.2). Он отметил, что правительства часто обращаются с компаниями и гражданским обществом по-разному, даже тогда, когда для этого в рамках международных норм не имеется разумных оснований. Например, в Руанде требования, предъявляемые в отношении регистрации коммерческих компаний, выполнить гораздо легче и быстрее, чем требования, предъявляемые в отношении регистрации НПО. На глобальном уровне также не имеется каких-либо особых финансовых норм, регулирующих частный сектор в целом, за исключением руководящих указаний для финансовых учреждений по выявлению деятельности по финансированию терроризма. Тем не менее в рекомендации 8 Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег содержится требование о пересмотре нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность некоммерческих организаций в государствах-членах, с тем чтобы не допустить в таких организациях

злоупотреблений в целях финансирования терроризма². Не имеется какого-либо фактического подтверждения того, что сектор гражданского общества в большей степени, чем частный сектор, находится под угрозой оказаться вовлеченным в отмывание денег или финансовую деятельность, связанную с терроризмом, или даже того, что какие-либо случаи подобной деятельности в секторе гражданского общества оправдывают использование секторального подхода, принятого Группой. Более того, государства, как правило, не препятствуют направлению корпорациями инвестиций из-за рубежа на территорию, подпадающую под их юрисдикцию, таким же образом, как они препятствуют финансированию организаций гражданского общества из-за рубежа.

12. Как представляется, на многостороннем уровне принятие решений происходит по схожей схеме, в рамках которой при осуществлении повестки дня в области развития частный сектор играет все более значимую роль по сравнению с ролью гражданского общества. У коммерческого сектора имеется ряд возможностей оказать влияние на определение повестки дня в области развития на период после 2015 года. Например, интересы корпораций представлены и активно защищаются на многочисленных форумах, которые имеют определенное воздействие на процессы выработки повестки дня на период после 2015 года, такие как Группа высокого уровня, учрежденная Генеральным секретарем, Глобальный договор Организации Объединенных Наций и Сеть по поиску решений в целях устойчивого развития. И действительно, критерии предоставления статуса НПО в Экономическом и Социальном Совете позволяют коммерческим организациям участвовать в качестве представителей «гражданского общества», в то время как в действительности они, как правило, защищают коммерческие интересы. Из-за неравенства возможностей корпораций и некоммерческих организаций по защите своих интересов возникает дисбаланс сил, воздействующий на глобальное управление и его результаты в благоприятном для коммерческих организаций плане.

13. Сходство между практикой ограничения возможностей для гражданской активности на национальном и международном уровне, вероятно, вытекает из того, что эффективное осуществление прав на свободу мирных собраний и ассоциации на национальном уровне и реальное участие гражданского общества в деятельности, осуществляемой на многостороннем уровне, взаимосвязаны. Гражданскому обществу следует обеспечить благоприятные условия и на том, и на другом уровне. Поскольку взаимосвязь между внутренними делами и международными отношениями растет, а принимаемые на международном уровне решения оказывают значительное влияние на национальную политику и практику, крайне важно, чтобы решения о введении подобных ограничений принимались на основе соблюдения принципов прозрачности, подотчетности и широкого участия. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть легитимность гражданского действия на международном уровне и особо отмечает необходимость того, чтобы государства прислушивались к мнениям и голосам своих избирателей независимо от того, где они высказываются или звучат: внутри страны или на международной арене.

² Best practices: Combating the abuse of non-profit organizations (recommendation 8).
См. www.fatf-gafi.org/topics/fatf/recommendations.

14. Таким образом, Специальный докладчик считает, что права на свободу мирных собраний и ассоциации, гарантированные на национальном уровне в статьях 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, на международном уровне являются столь же основополагающими и также подлежат защите. Эти права необходимы для того, чтобы объединить и усилить голоса тех людей, у которых нет другой возможности представить свою точку зрения на многосторонней арене. Как Специальный докладчик уже заявлял ранее, данные права являются инструментом для осуществления многих других гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав (см. A/HRC/20/27). В основе прав на свободу мирных собраний и ассоциации лежит обязанность государств создать и сохранять условия, в которых гражданское общество может существовать и процветать.

15. Если стремиться обеспечить гражданской активности на многостороннем уровне надежную защиту, то необходимо признать, что свобода мирных собраний и ассоциации неразрывно связана с правом принимать участие в ведении государственных дел, правом на свободу мнений и их выражения, правом на доступ к информации и другими соответствующими правами, о которых говорится в статьях 25 и 19 Международного пакта. В пункте 5 Замечания общего порядка № 25 Комитет по правам человека признает, что право на участие в ведении государственных дел охватывает «все аспекты государственного управления, а также разработку и осуществление политики на международном, национальном, региональном и местном уровнях». Чтобы голоса граждан были услышаны на многосторонних форумах, необходимо также гарантировать свободу мнений и их выражения. А чтобы участие гражданского общества в принятии решений на глобальном уровне было реальным, должно неукоснительно соблюдаться право на доступ к информации.

16. Представление о том, что права на собрания и ассоциацию должны соблюдаться на национальном и международном уровне, предполагается в рамках концепции, согласно которой гражданская активность играет исключительно важную роль для обеспечения функционирования основанного на широком участии демократического правительства. Государства обязаны соблюдать эти права человека как на своей территории, так и тогда, когда они действуют на международной арене, будь то в индивидуальном порядке, на двустороннем или многостороннем уровне. Специальный докладчик считает, что государства не освобождаются от обязанности соблюдать основополагающие права только из-за того, что они действуют не на территории, относящейся к их юрисдикции. Если международные нормы и стандарты в области прав человека имеют значение, то государства обязаны их ратифицировать и соблюдать во всей своей деятельности.

17. Легитимность участия гражданского общества в деятельности, осуществляемой на международном уровне, также подтверждается в Уставе Организации Объединенных Наций, в котором признается, что Экономический и Социальный Совет уполномочивается проводить консультации с НПО, заинтересованными в вопросах, входящих в его компетенцию. В преамбуле Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы говорится, что Генеральная Ассамблея признает «права и обязанности отдельных лиц, групп и ассоциаций поощрять уважение прав человека и основных свобод и содействовать осведомленности о них на национальном и международном уровнях». В

статье 5 Декларации признается право каждого человека, индивидуально и в ассоциации с другими, на национальном и международном уровнях, поддерживать связь с неправительственными и межправительственными организациями. Тем самым предполагается, что у этих организаций имеются соответствующие обязанности принимать меры на основании информации, поступающей к ним благодаря такой связи.

III. Действия на многостороннем уровне и их влияние на осуществление прав на свободу мирных собраний и ассоциации

18. На многосторонние учреждения, также как и на государства, возложена обязанность признавать положительное значение мирного протеста и предоставлять организациям гражданского общества возможности добиваться более строгого соблюдения прав человека и укрепления демократии. Многосторонние учреждения играют важнейшую роль катализаторов глобального общественного диалога путем повышения осведомленности общественности об организациях гражданского общества и содействия проведению мирных собраний в рамках своих структур и программ.

19. Однако в настоящее время многосторонние учреждения сталкиваются с противоречием между исходящими от гражданского общества требованиями обеспечить действительное вовлечение граждан в осуществляемую деятельность и широкое участие в ней и противодействием этому со стороны правительств, для которых такое участие граждан создает неудобства или представляет угрозу. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что на многостороннем уровне возможности и самостоятельность, предоставляемые ассоциациям и отдельным лицам для осуществления их основополагающих прав, слишком часто определяются мировой политикой и ограниченными и/или подозрительными национальными представлениями о роли гражданских движений в условиях глобализации.

20. В течение последнего десятилетия доминирует взгляд на гражданское общество с точки зрения безопасности, «в соответствии с которым гражданское общество рассматривается, с одной стороны, как потенциальное средство достижения глобальных и национальных целей в области безопасности, а с другой стороны, как потенциальная угроза безопасности либеральных демократических государств»³. Специальный докладчик обеспокоен тем, что возросшая в связи с нападениями 11 сентября 2001 года озабоченность государств проблемами борьбы с терроризмом и обеспечения безопасности отрицательно сказалась на построении отношений с гражданским обществом на основе принципа широкого участия. Вместо этого во многих государствах отмечается тенденция рассматривать ассоциации и мирные собрания в качестве угрозы стабильности и безопасности страны. Кроме того, его беспокоит тот факт, что политика и действия отдельных стран оказывают влияние на политику и действия многосторонних учреждений, что позволяет придать легитимность по-

³ См. Jude Howell, "Shifting global influences on civil society: times for reflection", in *Global Civil Society: Shifting Powers in a Shifting World*, eds. Heidi Moksnes and Mia Melin (Uppsala Centre for Sustainable Development, Uppsala, Sweden, 2012), p. 45.

рочной практике, которая затем воспроизводится другими странами на национальном уровне.

21. В связи с этим гарантии, принятые на многосторонних форумах в целях предотвращения нарушений прав человека, приобретают все большую значимость. Важно также отметить, что многосторонние учреждения располагают уникальными возможностями в плане содействия уважению прав на свободу мирных собраний и ассоциации на национальном уровне на основе воздействия на государства-члены в целях обеспечить соблюдение ими международных норм и стандартов или даже вменения им в обязанность обеспечить их соблюдение⁴.

А. Нормы, регулирующие осуществление прав на свободу ассоциации и мирных собраний на многостороннем уровне

22. В большинстве многосторонних учреждений признается, что граждане должны принимать участие в процессе принятия решений, и в их уставах или нормативных актах рекомендуется — или даже требуется — обеспечить взаимодействие с гражданским обществом. Так, в статье 71 Устава Организации Объединенных Наций говорится, что Экономический и Социальный Совет «уполномочивается проводить надлежащие мероприятия для консультации с неправительственными организациями, заинтересованными в вопросах, входящих в его компетенцию». Такой подход используется, в частности, во Всемирной торговой организации (ВТО), в Сообществе демократий и во Всемирном банке (который на момент написания этого доклада разрабатывает стратегию взаимодействия с гражданами). Больше ограничений на взаимодействие накладывается органами Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, которые запрещают представителям гражданского общества участвовать в деятельности Группы по обзору хода осуществления и ее рабочих групп⁵. Гражданское общество принимает участие в дне брифингов, проводимом при участии гражданского общества, но его представителям запрещается говорить о «положении в конкретных странах». Кроме того, хотя в статье 13 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (резолюция 58/4 Генеральной Ассамблеи, приложение) участию гражданского общества дается весьма высокая оценка, в круге ведения Механизма обзора хода осуществления Конвенции говорится, что привлечение организаций гражданского общества со стороны государства, в отношении которого проводится обзор, к проведению обзора на различных его этапах не является обязательным.

23. Введение норм, предусматривающих обеспечение взаимодействия с гражданским обществом, является важным первым шагом в деле осуществления права на свободу ассоциации на многостороннем уровне, однако его одного недостаточно.

24. Так, положения статьи 71 Устава Организации Объединенных Наций осуществляются главным образом через посредство Комитета Организации Объединенных Наций по неправительственным организациям, который реко-

⁴ См. Jackie Smith, “Transnational activism and global social change”, in *Global Civil Society: Shifting Powers in a Shifting World*, p. 9.

⁵ Резолюция 4/6, Неправительственные организации и Механизм обзора хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.

мендует предоставить консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете тем НПО, которые хотели бы принять участие в работе Совета. Представители НПО, не имеющих такого статуса, не могут присутствовать на многих совещаниях Организации Объединенных Наций и участвовать в них, а также выступать с заявлениями в Совете по правам человека. Специальный докладчик получил многочисленные жалобы относительно того, что процесс получения консультативного статуса при Совете является длительным, сложным, дорогостоящим и выходит за пределы возможностей многих небольших организаций гражданского общества, а неофициальные организации и низовые объединения, и прежде всего те из них, у которых нет доступа в Интернет, получить этот статус не в состоянии. В силу этого возникает представление о недопредставленности небольших организаций, таких как группы, выступающие в защиту интересов лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов⁶, а также гражданские организации из стран глобального Юга. В дополнение к практическим трудностям обращающиеся с заявлениями неправительственные организации также сталкиваются с политическими препятствиями. Специальный докладчик рассматривает и те, и другие в разделе IV ниже.

25. Для обеспечения реального взаимодействия также необходимо наличие надежного механизма, который предоставлял бы обычным гражданам возможность представлять информацию и подавать жалобы. Многосторонним учреждениям следует прилагать больше усилий в этой сфере. Например, во Всемирном банке имеется Канцелярия Советника по вопросам соблюдения/Омбудсмана, а также Инспекционная группа, которые исполняют функции независимого механизма рассмотрения жалоб со стороны лиц или групп лиц, считающих, что осуществление какого-либо проекта, финансируемого Всемирным банком, неблагоприятно сказывается или, по всей вероятности, скажется на их положении⁷. Хотя некоторые наблюдатели выступили с критикой этих процессов в связи с тем, что в их рамках права работников не защищаются и противодействие дискриминации надлежащим образом не осуществляется, предложение об учреждении такой системы рассмотрения жалоб является неплохим, и его следует поддержать.

26. В Организации Объединенных Наций не имеется механизма рассмотрения жалоб отдельных лиц, аналогичного механизму Всемирного банка, хотя Специальный докладчик приветствует учреждение Советом по правам человека различных механизмов защиты прав человека, в рамках которых отдельным лицам предоставляется возможность подавать жалобы, таких как специальные процедуры и процедуры представления жалоб. Кроме того, механизм универсального периодического обзора, также учрежденный Советом по правам человека, предоставляет группам гражданского общества возможность представлять информацию о положении в области прав человека в тех странах, в отношении которых проводится обзор. Эти инициативы способствуют участию представителей гражданского общества в деятельности, осуществляемой на многостороннем уровне, и им следует подражать в рамках других многосторонних форумов.

⁶ “International Service for Human Rights, UN takes forward step on LGBT rights and backward step on sexual and reproductive rights”. См. <http://www.ishr.ch/news/un-takes-forward-step-lgbt-rights-and-backward-step-sexual-and-reproductive-rights>, 2 June 2014.

⁷ Более подробные сведения о Группе см. на <http://ewebapps.worldbank.org/apps/ip/Pages/Home.aspx>.

27. Передача информации играет решающую роль, и если у гражданского общества имеется ограниченный доступ к информации, то оно оказывается в невыгодном положении. Всемирный банк и другие глобальные финансовые учреждения, как правило, придерживаются норм предоставления достаточно полного доступа к информации, пусть эти нормы и несовершенны. Организация Объединенных Наций до сих пор не приняла общих комплексных норм предоставления обществу доступа к информации. Только в 2004 году, после проведения гражданским обществом весьма энергичных кампаний, Организация начала предоставлять глобальной общественности доступ к своей документации в Интернете.

28. Следует поддерживать введение разрешительных норм предоставления доступа к информации. Введение таких норм способствует сохранению подотчетности многосторонних учреждений и является примером, к которому граждане смогут апеллировать, когда они призывают правительства своих стран более строго следовать принципу прозрачности. Глобальная инициатива в области транспарентности выпустила Хартию информационной прозрачности международных финансовых учреждений, которую Специальный докладчик рекомендует в качестве руководящих принципов для выработки норм предоставления доступа к информации во всех многосторонних учреждениях⁸.

29. Кроме того, Специальный докладчик подчеркивает, что в дополнение к введению прогрессивных норм взаимодействия, предоставляющим доступ к учреждениям организационно оформленным ассоциациям, важно признать, что осуществление права на свободу мирных собраний представляет собой еще один важнейший способ конструктивного взаимодействия. Принятые в многосторонних учреждениях нормы редко включают в себя положения об обеспечении общественного порядка при проведении собраний, если включают подобные положения вообще. Напротив, эта обязанность, как правило, возлагается на власти той страны, в которых проходят демонстрации протеста.

30. Специальный докладчик рекомендует многосторонним учреждениям воздерживаться от того, что он расценивает как полное нежелание анализировать положение дел, которое зачастую создается или усугубляется из-за осуществляемых ими самими проектов и проводимых ими самими совещаний. Специальный докладчик выражает тревогу в связи с сообщениями о чрезвычайно большом количестве нарушений права на свободу мирных собраний во время организованных многосторонними учреждениями встреч на высшем уровне, которые регулярно поступают в связи с проведением таких встреч Организацией Североатлантического договора (НАТО) и Группой 20. Зачастую государства-организаторы в порядке реагирования пытаются решительно ограничить активность множества членов гражданского общества и в этих целях принимают для обеспечения безопасности меры наподобие военных, проводят официальные совещания в огороженных кордонами зонах, подавляют мирные демонстрации протеста и в целом ограничивают возможности для проведения демократической дискуссии на основе применения более строгих наказаний за нарушение общественного порядка; как представляется, такие меры носят в гораздо большей степени постоянный, а не временный характер, и принимаются с неявного согласия организаторов многосторонних встреч в верхах.

⁸ Хартия информационной прозрачности международных финансовых учреждений: обеспечение права граждан на информацию. См. www.ifitransparency.org/doc/charter_ru.pdf.

31. С частных многосторонних органов, таких как Международный олимпийский комитет и Международная федерация футбола (ФИФА) (и тот, и другая располагают огромными экономическими возможностями в плане воздействия на страны-организаторы проводимых ими мероприятий), не снимается обязанность уважать, если не поощрять, общепризнанные права человека. Несмотря на это, в своей Хартии Международный олимпийский комитет полностью запрещает проводить демонстрации во время своих мероприятий⁹, а генеральный секретарь ФИФА открыто и, по всей видимости, без каких-либо неблагоприятных последствий для себя заявил, что чемпионат мира лучше организовывать в тех странах, в которых «меньше демократии», или даже в тех, которыми управляют «репрессивные военные режимы»¹⁰. Специальный докладчик считает, что к многосторонним учреждениям, будь они частными или государственными, по мере роста их власти и влияния предъявляются все более высокие требования по обеспечению прозрачности и подотчетности. Кроме того, он считает, что при отказе от поощрения мирных собраний и содействия их проведению возможности для взаимодействия упускаются.

32. Специальный докладчик убежден в том, что нормы ведения повседневной деятельности многосторонних учреждений могут оказывать воздействие на осуществление права на свободу мирных собраний, даже если это воздействие не бросается в глаза.

33. Например, в представительствах Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Кении и Малави действует правило, что средства из их пакетных фондов не могут использоваться для организации протестов. С учетом основополагающего характера права на свободу мирных собраний Специальный докладчик считает это правило неуместным. Наоборот, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) ведет наблюдение за собраниями в общественных местах в тех странах, где располагаются его местные отделения, таких как Камбоджа, и может обратиться к властям в целях противодействия нарушениям права демонстрантов на собрания. Однако эта практика не носит последовательного характера во всех местных отделениях УВКПЧ; так, в отделении УВКПЧ в Эфиопии программы в области прав человека на национальном уровне не осуществляются.

34. Многосторонние учреждения также оказывают существенное влияние на осуществление права отдельных лиц на свободу создавать ассоциации с другими людьми.

35. С 2001 года Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) для целей безопасности предпринимает попытки предложить руководящие принципы для организаций гражданского общества и создать надежные механизмы надзора над такими организациями. ФАТФ является межправительственной организацией, базирующейся в штаб-квартире Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и основанной в 1989 году по инициативе главного экономического совета богатых государств (Группы семи). В рекомендациях 2013 года ФАТФ выступила против неправомерного использования некоммерческих организаций для финансирования тер-

⁹ Олимпийская хартия (в действии с 9 сентября 2013 года) (www.olympic.org/documents/olympic_charter_ru.pdf).

¹⁰ См. www.reuters.com/article/2013/04/24/us-soccer-fifa-idUSBRE93N18F20130424.

роризма¹¹, а в докладе 2014 года потребовала, чтобы страны рассмотрели вопрос о том, имеет ли нормативно-правовая база, регулирующая деятельность организаций, которые могут быть неправомерно использованы в целях финансирования терроризма, надлежащий характер¹². За этими призывами последовала волна новых ограничений в отношении финансирования организаций гражданского общества по всему миру. Многие из этих ограничений, к сожалению, никоим образом не способствуют достижению успехов в законной борьбе с отмыванием денег и терроризмом. Скорее, борьба с преступностью и терроризмом используется некоторыми государствами в качестве предлога для навязывания политически мотивированных ограничений в отношении финансирования организаций гражданского общества. Поэтому Специальный докладчик по-прежнему обеспокоен опасностью чрезмерного регулирования, которое предлагается в рекомендациях ФАТФ (см. A/HRC/23/39). Регулирование, установленное ФАТФ и другими инстанциями, также негативно сказывается на создании в странах благоприятных условий для экономической деятельности, и неясность ограничений может на практике догматически истолковываться в протекционистских целях и в ущерб праву ассоциаций на свободное ведение своей деятельности.

36. Специальный докладчик считает, что нормы регулирования, предлагаемые ФАТФ, и другие аналогичные нормы создают большую, непропорционально серьезную и несправедливую угрозу для тех лиц, которые не имеют отношения к терроризму, включая организации гражданского общества.

В. Практика осуществления прав на свободу ассоциации и собраний на многостороннем уровне

37. Специальный докладчик считает, что защита прав на собрания и ассоциацию на многостороннем уровне начинается с правильных норм, но может стать реальной лишь в сочетании с правильной практикой. Характер повседневного взаимодействия с представителями гражданского общества зачастую в большей степени определяют неофициальные решения, а не утвержденные в центре нормы.

38. Защита права на свободу ассоциации на многостороннем уровне начинается с обеспечения реального участия гражданского общества. Недостаточно заявить на словах, что ассоциации имеют право на существование. Необходимо предоставить гражданам возможность участвовать в принятии решений. В противном случае многосторонние учреждения подвергаются опасности превратиться в частные клубы, где государства осуществляют политику без учета мнения общественности и ее участия.

39. Со времени своего создания в 1945 году, когда консультативный статус имелся у 41 организации, Экономический и Социальный Совет предоставил такой статус приблизительно 4000 НПО. Он стал первым органом, позволившим НПО принимать участие в официальных обсуждениях, проходящих в Организации Объединенных Наций. В 1990-е годы Совет расширил полномочия

¹¹ Best practices: Combating the abuse of non-profit organizations (recommendation 8). См. www.fatf-gafi.org.

¹² Risk of Terrorist Abuse in Non-profit Organisations. См. www.fatf-gafi.org.

НПО и предоставил возможность получения консультативного статуса влиятельным НПО национального уровня. Вместе с тем в своем стремлении расширить численность и повысить разнообразие организаций, которым предоставляется такой статус, Совет в скором времени столкнулся с финансовыми ограничениями и ограничениями в плане безопасности: резкое увеличение численности НПО, имеющих консультативный статус, стало рассматриваться как слишком дорогостоящий процесс и как одна из угроз безопасности. Специальным докладчиком были получены многочисленные сообщения, в которых представители многих таких организаций, в особенности небольших, говорят о том, что их обескураживает процесс подачи заявлений, а также многие другие трудности, о которых более подробно говорится в разделе IV.

40. Специальный докладчик также обеспокоен тем, что различные учреждения системы Организации Объединенных Наций, включая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), Конференцию Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Международную организацию труда (МОТ), Всемирную торговую организацию (ВТО), требуют от НПО проходить разные и не скоординированные между собой процедуры регистрации при каждой из них; единственной общей характеристикой этих процессов является обременительность. Кроме того, внимание Специального докладчика обратили на то, что членами Международного союза электросвязи (МСЭ), который занимается всем сектором информационных технологий, в настоящее время являются только государства и частные компании. Кроме того, МСЭ взимает непомерно высокие членские взносы, что означает, что организации гражданского общества, по всей вероятности, не смогут получить доступ к участию в его работе, если не получат освобождения от их уплаты.

41. Кроме того, Специальный докладчик с озабоченностью отмечает, что в различных структурных подразделениях Организации Объединенных Наций взаимодействие с гражданским обществом и его вовлечение в их работу неодинаковы. Хотя он признает положительную роль ряда структурных подразделений Организации Объединенных Наций, таких как Комитет содействия основным группам Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), Специальный докладчик с сожалением отмечает, что с 2010 года НПО, стремившиеся принять участие в работе органов Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в качестве наблюдателей, сталкиваются с серьезными препятствиями.

42. Региональная практика многосторонних учреждений также претерпела резкое изменение — от обеспечения широкого участия к большим ограничениям — в сфере признания роли представителей гражданского общества и вовлечения их в работу. Специальным докладчиком были получены сообщения, в которых подчеркивается, что обеспечить независимость региональных правозащитных механизмов в рамках многосторонних межправительственных учреждений может оказаться непростым делом. Он не рекомендует придерживаться практики свертывания взаимодействия с организациями гражданского общества или создания препятствий для такого взаимодействия.

43. Кроме того, Специальный докладчик считает, что решающее значение имеет внедрение в многосторонних учреждениях организационной культуры содействия гражданскому обществу. В основе такой культуры должно лежать представление о том, что данная организация является субъектом, который

стремится отстаивать идеалы и осуществлять преобразования, а не бюрократической структурой, учрежденной для сохранения статус-кво. Кроме того, необходима воля к тому, чтобы пойти наперекор государствам-членам, не уважающим основополагающие права. Неприемлемо заявлять, что некоторые вопросы имеют «слишком большое политическое значение» (как, по сообщениям, поступили представители Всемирного банка, когда «Хьюман райтс вотч» сообщила им о том, что в Египте правительство лишает гражданское общество возможности вести свою деятельность¹³). И наконец, следует признать, что создание сильного гражданского общества играет решающе важную роль в деле обеспечения эффективности работы многосторонних учреждений, поскольку представители гражданского общества на местах зачастую представляют собой лучший источник информации.

44. Кроме того, многосторонним учреждениям следует повысить эффективность своей информационно-разъяснительной деятельности. Такие учреждения зачастую занимаются сложными, техническими темами, при обсуждении которых используется слишком много специальной терминологии. Из-за этого их материалы может быть трудно понять неспециалистам, особенно в том случае, если речь идет о текстах на иностранном языке. К этой же сфере относятся трудности, имеющие место при получении информации в Интернете, когда, например, на веб-сайтах сложно ориентироваться или эти веб-сайты снабжены неудобным пользовательским интерфейсом. Поэтому Специальный докладчик настоятельно призывает представителей многосторонних учреждений осознать, что за их работой следит широкая общественность, отказаться от непонятной технической терминологии и активизировать усилия для того, чтобы сведения об их деятельности стали более доступными для аудитории неспециалистов как в Интернете, так и за его пределами.

45. Также большое значение имеет предоставление доступа на практике. У большинства многосторонних учреждений не имеется большого числа страновых отделений, т.е. у них имеется не так много возможностей в плане повседневного взаимодействия с представителями гражданского общества на местах. Причиной возникновения этих трудностей может быть выделение недостаточного объема ресурсов. Так, на долю трех основных направлений деятельности Организации Объединенных Наций — обеспечения мира, безопасности и развития — приходится большая часть финансовых средств, в то время как на защиту прав человека выделяется лишь 3 процента совокупного бюджета Организации Объединенных Наций. Кроме того, государства могут отказать некоторым многосторонним учреждениям в праве на создание отделений на местах или воспрепятствовать эффективному функционированию уже имеющихся отделений на местах.

46. Один из малазийских правозащитников отметил, что, по его мнению, нельзя привести хороших или плохих примеров взаимодействия с многосторонними учреждениями в его стране, поскольку в ней таких примеров не имеется вообще. Отсутствие отделений на местах означает, что полномочия по принятию решений и возможности влияния по-прежнему сосредоточены в штаб-квартирах, многие из которых расположены в Северной Америке и Западной Европе — двух регионах мира, для посещения которых труднее всего

¹³ “Human Rights Watch, A Human Rights Agenda for the World Bank’s New President”, 27 April 2012. См. www.hrw.org/news/2012/04/27/human-rights-agenda-world-bank-s-new-president.

получить визы. Усилия, прилагавшиеся в целях устранения географических диспропорций такого рода, не всегда были энергичными. В связи с этим Специальный докладчик рекомендует активизировать использование информационных технологий и создать независимые механизмы предоставления субсидий, позволяющие финансировать участие более широкого круга организаций гражданского общества в многосторонних консультациях и мероприятиях.

47. В настоящее время многие многосторонние учреждения в целях повышения эффективности взаимодействия с местными организациями гражданского общества проводят консультации на региональном или местном уровне, однако Специальный докладчик получил сообщения о том, что на практике такие усилия прилагаются с разной степенью интенсивности. По информации от одного из источников, Всемирный банк, например, организовал ряд превосходных консультаций, однако многие участники считают, что эти консультации не имеют значения и проводятся только для «галочки» относительно вовлечения гражданского общества. Один источник с издевкой назвал их «профанацией».

48. Много жалоб было посвящено отбору лиц, присутствовавших на консультациях, а также тому, что задача обеспечить участие многих заинтересованных сторон не воспринималась всерьез. Например, представители группы, состоящей из более чем 20 организаций гражданского общества, отозвались о консультациях, организованных в 2012 году Всемирным банком в Индии относительно Стратегии оказания помощи стране, как о «фарсе»¹⁴. Они заявили, что Всемирный банк пригласил лишь группу отобранных НПО, преднамеренно не обратившись к тем организациям, которые критически относятся к политике Всемирного банка или занимаются изучением социальных и экологических последствий осуществления проектов, которые им финансируются. Индонезийские организации гражданского общества отметили, что консультации, организованные перед направлением в их страну инвестиций в размере 70 млн. долл. США в рамках осуществления Всемирным банком Программы инвестиций в лесное хозяйство, были непрозрачными, а представители коренных народов были лишены возможности принять в них участие. Представители гражданского общества сделали вывод о том, что этот проект принесет выгоду лишь частным предприятиям лесного сектора¹⁵.

49. Иногда недопущение местных ассоциаций или низовых групп к консультативным процессам пытаются обосновать тем, что их представители не в состоянии «говорить на языке» многосторонних учреждений. По этой причине в консультативных процессах участвует непропорционально большое число профессионально функционирующих НПО. Участие профессионально функционирующих групп не является злом само по себе, однако Специальный докладчик считает, что оценку «потенциала» зачастую следует проводить в направлении, противоположном обычному: иногда именно участникам многостороннего форума «не хватает потенциала» в техническом, языковом или ином плане для того, чтобы наладить контакты с местными группами низового уровня. Многосторонним учреждениям следует удвоить усилия для проведения

¹⁴ Bank Information Centre, “The World Bank’s Country Assistance Strategy (CAS) 2013-2016 Consultation is Farce”, 31 May 2012. См. www.bicusa.org/indian-civil-society-groups-world-banks-cas-consultation-is-farce/.

¹⁵ Bretton Woods Project, Forest Investment Program (FIP), CIFs Monitor 8, 23 October 2013. См. www.brettonwoodsproject.org/2013/10/forest-investment-program-fip/.

значимых консультаций с широким кругом групп и исходить из того, что обеспечение разнообразия мнений должно быть главным принципом, которым следует руководствоваться при организации проводимых под их эгидой консультативных процессов.

50. Участие гражданского общества также следует сопоставлять с участием других секторов, в особенности коммерческого сектора. Зачастую на мероприятиях многостороннего уровня, в особенности связанных с финансовыми вопросами, роль представителей этого сектора, т.е. крупных банков и корпораций, является непропорционально большой. Они могут располагать значительным объемом финансовых ресурсов, но этот факт не должен позволять им считаться наиболее важными представителями страны или региона. В этом случае обеспечение равноправия секторов опять-таки имеет решающее значение: представителям гражданского общества следует предоставлять такие же права на доступ, участие и принятие решений, как и представителям коммерческого частного сектора.

51. Кроме того, многосторонним учреждениям следует рассматривать факты репрессий по отношению к лидерам местного гражданского общества, которые взаимодействуют с ними и/или сотрудничают с ними в рамках работы над проектами. Если подобные репрессии имеют место, то многосторонние учреждения должны принимать крайне энергичные меры, в том числе в определенных случаях вмешиваться в ситуацию и выступать с публичным осуждением соответствующих государств-членов.

52. Организации гражданского общества также сообщают о том, что им все сложнее получить доступ к многосторонним учреждениям и что представители таких учреждений не желают содействовать проведению мирных собраний из страха перед нестабильностью. В настоящее время, когда соображениям безопасности придается большее значение, чем когда-либо в прошлом (см. A/HRC/20/27, пункты 20–23), Специальный докладчик рекомендует не следовать примеру определенных многосторонних учреждений (под предлогом обеспечения безопасности), накладывающих на деятельность гражданского общества политические ограничения и запрещающих мирные собрания.

53. Как отмечалось в предыдущем разделе, на многосторонние организации возлагается ответственность в плане обеспечения общественного порядка при проведении собраний и содействия осуществлению права на свободу мирных собраний. Вместе с тем на практике многосторонние учреждения не всегда выступают за соблюдение права на собрание в тех местах, где они осуществляют свою деятельность.

54. Так, Канцелярия координатора-резидента Организации Объединенных Наций в Кении недавно совместно с Союзом частного сектора Кении подписала заявление, в котором осуждались оппозиционные митинги, запланированные на 7 июля 2014 года¹⁶. В связи с этим примером возникает вопрос о равноправии секторов, поскольку Канцелярия координатора-резидента Организации Объединенных Наций поддержала призыв сообщества предпринимателей к «стабильности» за счет нарушения основополагающих прав простых людей.

¹⁶ “Joint communiqué by the Kenya Private Sector Alliance and the United Nations Systems”, 3 July 2014. См. <http://kassfm.co.ke/home/index.php/component/k2/item/813>.

55. Еще одним примером является практика Всемирного банка по полной передаче местной полиции функций обеспечения порядка на собраниях. Несмотря на обоснованную обеспокоенность по поводу обеспечения безопасности на территории, прилегающей к зданиям Всемирного банка, которые по своему статусу приравнены к посольствам, из-за неоднократных массовых арестов, в том числе арестов случайных прохожих, журналистов и туристов, принимать участие в демонстрациях, связанных со Всемирным банком, или наблюдать за их проведением стало сложно и опасно. Аналогичные случаи, такие как чрезмерное применение силы со стороны властей во время так называемой «сиэтлской битвы», имевшей место во время проведения совещаний ВТО в 1999 году, представляют собой примеры практики, с которой многосторонним учреждениям следует решительно бороться.

56. Кроме того, многосторонним учреждениям следует учитывать разнообразные последствия, которые влечет за собой реализация финансируемых ими проектов. Таким учреждениям следует не только с самых ранних этапов работы над проектами взаимодействовать со всеми сторонами, которых это касается, но и внимательно следить за тем, как обеспечивается поддержание общественного порядка на местах осуществления этих проектов, с тем чтобы добиваться соблюдения норм международного права и следования оптимальной практике, поскольку демонстрации протеста против реализации проектов, финансируемых многосторонними учреждениями, на местах слишком часто подавляются с применением насилия¹⁷.

IV. Действия государств, сказывающиеся на осуществлении прав на свободу мирных собраний и ассоциации на многостороннем уровне

57. Главную обязанность и ответственность за поощрение и защиту прав человека, включая права на свободу мирных собраний и ассоциации, в пределах своих границ несут сами государства. Эта обязанность, однако, не прекращается в отношении осуществления этих прав в контексте многосторонних организаций, членами которых являются государства. При присоединении к основополагающим международным договорам межправительственных организаций, которые предусматривают участие в их работе рядовых граждан, на государства возлагается такая же обязанность — обеспечить, чтобы граждане могли пользоваться своими правами на свободу мирных собраний и ассоциации на многостороннем уровне.

¹⁷ В качестве положительного примера в этой связи можно привести факт, имевший место в 2002 году после жестокого подавления правительством демонстрации протеста в Камбодже. Одно из должностных лиц Всемирного Банка осудило применение репрессивных мер, назвав их «недопустимыми... Нельзя, с одной стороны, говорить об участии и консультациях и, с другой стороны, избивать людей, которые выражают свое мнение». См. www.cambodiadaily.com/archives/world-bank-rips-handling-of-forestry-protest-36495/.

А. Государственные стратегии, касающиеся осуществления прав на свободу мирных собраний и ассоциации на многостороннем уровне

58. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает ряд осуществляемых государствами инициатив/стратегий, направленных на обеспечение гражданскому обществу возможностей высказывать свое мнение на многосторонних форумах.

59. После получения анкеты от Специального докладчика Ирландия совместно со Сьерра-Леоне, Тунисом, Чили и Японией возглавили процесс принятия важной резолюции Совета по правам человека о создании безопасных и благоприятных условий для гражданского общества (см. резолюцию Совета 24/21). В пункте 5 резолюции Совет подчеркивает насущно важную роль гражданского общества в субрегиональных, региональных и международных организациях, в том числе при поддержке деятельности таких организаций и при обмене опытом и знаниями посредством участия в их работе согласно соответствующим правилам и процедурам, и в этой связи вновь подтверждает право каждого человека, индивидуально и совместно с другими, на беспрепятственный доступ к субрегиональным, региональным и международным органам, в частности Организации Объединенных Наций, ее представителям и механизмам, и поддержание с ними связи.

60. Ряд стран, включая Ирландию, другие страны Европейского союза и Мексику, при обсуждении формата конференций и других мероприятий Организации Объединенных Наций предприняли шаги к тому, чтобы обеспечить участие в них гражданского общества. Важно также отметить, что Ирландия призвала многосторонние организации активизировать диалог с организациями гражданского общества и по возможности укреплять с ними связи в сфере своей деятельности.

61. В октябре 2013 года правительство Литвы в сотрудничестве с Секцией по взаимодействию с гражданским обществом УВКПЧ организовало в Вильнюсе однодневный семинар, с тем чтобы информировать местные неправительственные организации о способах взаимодействия с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и содействовать укреплению сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и гражданским обществом. К заполненной Литвой анкете, полученной от Специального докладчика, оно приложило инструкцию по подаче заявки в Комитет по НПО на получение статуса при Экономическом и Социальном Совете. Ирландия принимает конкретные меры по содействию участию организаций гражданского общества в деятельности на многостороннем уровне, в том числе в рамках партнерских отношений с рядом неправительственных организаций, которые расширяют возможности местных организаций гражданского общества в плане взаимодействия с многосторонними учреждениями.

62. Сообщается, что в Португалии в рамках усилий по просвещению населения по вопросам прав человека, распространению информации и повышению уровня осведомленности по этой теме используются новые информационные технологии. Кроме того, в стране был создан национальный комитет по правам человека, который будет проводить регулярные встречи с представителями гражданского общества для обсуждения докладов Португалии, представляемых

органам Организации Объединенных Наций, последующих мер, принятых властями во исполнение рекомендаций этих органов, и других вопросов, связанных с обсуждаемой на многостороннем уровне повесткой дня в области прав человека и фигурирующих в заполненной Португалией анкете, полученной от Специального докладчика.

В. Практика государств, касающаяся осуществления прав на свободу мирных собраний и ассоциации на многостороннем уровне

63. Несмотря на свои заявления о верности принципам обеспечения реального участия гражданского общества в деятельности на многостороннем уровне, на практике некоторые государства препятствуют такому участию.

64. Частные лица неоднократно подвергались репрессиям со стороны государств за их пропагандистскую деятельность на многостороннем уровне. Практика применения таких мер вызывает у Специального докладчика крайнюю обеспокоенность.

65. Частные лица, участвовавшие или пытавшиеся принять участие в сессиях Совета по правам человека, или их родственники неоднократно подвергались репрессиям. Наиболее серьезные формы репрессий были связаны с гибелью людей. Например, Цао Шунли, китайская правозащитница, которая добивалась привлечения более широких масс населения к подготовке универсального периодического обзора по Китаю, была арестована в сентябре 2013 года перед посадкой на самолет, направлявшийся в Женеву, где она собиралась принять участие в семинаре по правам человека и выполнять функции наблюдателя при проведении универсального периодического обзора по Китаю. Впоследствии ей были предъявлены обвинения по статье «Провокация». Во время содержания под стражей состояние ее здоровья резко ухудшилось, но ей, как сообщается, было отказано в медицинской помощи. 14 марта 2014 года она умерла¹⁸. В декабре 2008 года Эдвин Легарда, руководитель из числа представителей коренного населения и супруг Аиды Килке Вивас, был убит сотрудниками сил безопасности, когда он направлялся в аэропорт встречать жену. Она возвращалась из Женевы, где принимала участие в проведении универсального периодического обзора по Колумбии. Шесть бывших военнослужащих были впоследствии арестованы, преданы суду и приговорены к 40 годам лишения свободы¹⁹.

66. К числу других форм репрессий относятся, в частности, угрозы со стороны государственных должностных лиц в связи с выступлениями в Совете (например, Бахрейн²⁰, Бангладеш²¹, Китай²², Индия²³, Малави²⁴, Шри-Ланка²⁵

¹⁸ См. также “Deadly reprisals: UN experts deplore the events leading to the death of Chinese human rights defender Cao Shunli, and ask for full investigation” (18 марта 2014 года). Можно ознакомиться по адресу: www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=14394&LangID=E.

¹⁹ В связи с убийством Эдвина Легарды 29 декабря 2008 года мандатарии специальных процедур обратились к Колумбии с совместным призывом к безотлагательным действиям.

²⁰ См. A/HRC/21/18, пункты 15–24.

²¹ См. A/HRC/18/19, пункты 25–27.

²² См. A/HRC/27/38, пункты 17–20.

и Йемен²⁶); пытки и жестокое обращение (например, Израиль²⁷ и Объединенные Арабские Эмираты²⁸); произвольные аресты и задержания (например, Китай²⁹ и Вьетнам³⁰); слежка (например, Бангладеш³¹ и Объединенные Арабские Эмираты³²); и конфискация паспортов/введение запретов на поездки (например, Китай, Израиль³³, Саудовская Аравия³⁴, Объединенные Арабские Эмираты³⁵ и Вьетнам³⁶).

67. Представители государственных органов Бахрейна³⁷, Малави³⁸ и Шри-Ланки³⁹ записывают имена и делают фотографии активистов из своих стран, участвующих в заседаниях Совета по правам человека, и размещают их в местных газетах и социальных сетях, где эти люди обвиняются в том, что они порочат репутацию своей страны. Если говорить о Малайзии, то в отношении Коалиции малазийских НПО (КОМАНГО) в 2013 году, после представления ею материалов для второго универсального обзора по Малайзии, различными группами была развязана клеветническая кампания⁴⁰. Одна из местных газет и исламские организации делали провокационные замечания в адрес КОМАНГО, а Министерство внутренних дел впоследствии объявило Коалицию незаконной, но через несколько месяцев отменило свое решение⁴¹. В Саудовской Аравии активистов гражданского общества, выступавших на форумах Организации Объединенных Наций с сообщениями о нарушениях прав человека в стране, называют террористами или приравняют их деятельность к антиисламской⁴².

68. Представители гражданского общества, взаимодействующие с договорными органами Организации Объединенных Наций, также подвергались репрессиям. В 2012 году одному правозащитнику из Беларуси было временно запрещено выезжать из страны, поскольку он принимал участие в посвященном Беларуси брифинге НПО, организованном для членов Комитета против пыток в рамках его сорок седьмой сессии⁴³. В 2013 году в ходе пятьдесят пятой сессии

²³ Там же, пункты 24–26.

²⁴ Там же, пункт 51.

²⁵ См. A/HRC/21/18, пункты 38–46.

²⁶ См. A/HRC/14/19, пункты 48–51.

²⁷ См. A/HRC/27/38, пункт 25.

²⁸ Там же, пункты 37–38 и 45.

²⁹ Там же, пункты 17–20.

³⁰ Там же, пункты 39–40.

³¹ См. A/HRC/18/19, пункт 26.

³² См. A/HRC/27/38, пункты 37–38.

³³ Там же, пункт 25.

³⁴ Там же, пункт 30.

³⁵ Там же, пункт 38.

³⁶ Там же, пункт 40.

³⁷ См. A/HRC/18/19, пункт 20; A/HRC/21/18, пункты 18 и 19; и A/HRC/24/29, пункт 19.

³⁸ Там же, пункт 51.

³⁹ См. A/HRC/14/19, пункты 40–43; A/HRC/21/18, пункты 38 и 41–43; и A/HRC/27/38, пункты 31–34.

⁴⁰ В связи с предполагаемой клеветнической кампанией против КОМАНГО, развязанной после ее участия в универсальном обзоре, 22 января 2014 года мандатарии специальных процедур обратились к Малайзии с совместным призывом к безотлагательным действиям (см. A/HRC/26/21).

⁴¹ См. A/HRC/27/38, пункт 28.

⁴² Там же, пункт 30.

⁴³ См. A/HRC/21/18, пункты 22–23.

Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин два представителя кубинских НПО подверглись притеснениям и запугиванию со стороны государственного должностного лица и членов НПО, созданных государством⁴⁴. В 2013 году в офисе одной из египетских НПО, наладивших сотрудничество с Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам, были проведены рейды, а ее члены были арестованы⁴⁵. В 2010 году в отношении нескольких организаций коренных народов из Гватемалы, принявших участие в семьдесят шестой сессии Комитета по ликвидации расовой дискриминации, была развязана клеветническая кампания⁴⁶. В 2012 году двум неправительственным организациям, представившим материалы Комитету против пыток при рассмотрении пятого периодического доклада Российской Федерации, были предъявлены обвинения по закону об иностранных агентах⁴⁷.

69. Специальный докладчик по-прежнему серьезно обеспокоен фактом насильственного похищения в декабре 2012 года лаосского правозащитника г-на Сомфона. До своего исчезновения г-н Сомфон занимался организацией Азиатско-Европейского народного форума, проходившего параллельно с саммитом АСЕМ в ноябре 2012 года. Он пытался положить конец угрозам, предположительно поступавшим от должностных лиц в адрес участников Народного форума, выступавших против практики захвата земель. Помимо этого, в январе 2013 года в Баку, Азербайджан, правоохранительные органы арестовали большую группу мирных демонстрантов спустя несколько дней после возвращения делегации правозащитников из поездки в Совет Европы с правозащитными целями. В ходе этой поездки члены делегации приветствовали принятие резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы и выразили озабоченность по поводу положения в области прав человека в Азербайджане.

70. Специальный докладчик заявил, что репрессии отрицательно сказываются на субъектах гражданского общества, зачастую вынуждая их вводить в отношении своей деятельности определенные ограничения. Он подчеркивает обязанность государств обеспечивать всестороннюю защиту тем, кто участвует или пытается участвовать в деятельности на многостороннем уровне.

71. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает осуществляемые многими государствами инициативы по борьбе с практикой применения репрессий в отношении лиц, участвующих в деятельности на многостороннем уровне, например заявление, сделанное Ботсваной от имени 54 государств, в котором подчеркивается, что принимаемые Организацией Объединенных Наций и государствами-членами меры по борьбе с применением репрессий являются недостаточными⁴⁸. В этой связи группа государств неизменно поддерживает резолюции, в которых осуждается применение репрессий по отношению к тем, кто сотрудничает с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека. В последней резолюции по этому вопросу — резолюции Совета по правам человека 24/24 — вновь подтверждается право каждого человека иметь полный доступ к международным органам и поддерживать с ними связь, обращается настоятельный призыв к

⁴⁴ См. A/HRC/27/38, пункт 21.

⁴⁵ Там же, пункт 23.

⁴⁶ См. A/HRC/18/19, пункты 75–76.

⁴⁷ См. A/HRC/24/29, пункт 31.

⁴⁸ См. A/HRC/27/38, пункт 3.

государствам принять необходимые превентивные меры и меры по привлечению виновных к ответственности, а также содержится просьба к Генеральному секретарю назначить старшего общесистемного координатора Организации Объединенных Наций по вопросам репрессий (см. резолюцию Совета 24/24). В этой связи Специальный докладчик поддерживает совместное заявление, в котором отмечается, что применение репрессий является «одной из серьезнейших проблем, с которыми сталкиваются система Организации Объединенных Наций и ее механизмы в области прав человека. Вопрос о назначении координатора по этому вопросу в настоящее время обсуждается в Генеральной Ассамблее. Мы надеемся на скорейшее назначение такого координатора»⁴⁹.

72. Специальный докладчик также был проинформирован о проблемах, связанных с процессом получения аккредитации в Организации Объединенных Наций. Как он уже отмечал выше, Комитет рекомендует НПО подавать заявки на получение консультативного статуса при Экономическом и Социальном Совете. В состав Комитета входят 19 государств-членов: пять государств Африки, четыре государства Азии, два государства Восточной Европы, четыре государства Латинской Америки и Карибского бассейна и четыре государства Западной Европы⁵⁰.

73. В соответствии с частью I резолюции 1996/31 Экономического и Социального Совета при рассмотрении заявок на получение консультативного статуса при Организации Объединенных Наций Комитету по неправительственным организациям «следует, насколько это возможно, обеспечить участие неправительственных организаций из всех регионов, особенно из развивающихся стран, с тем чтобы содействовать достижению справедливого, сбалансированного, эффективного и подлинного участия неправительственных организаций из всех регионов и районов мира».

74. Специальный докладчик обеспокоен тем, что Комитет неоднократно действовал таким образом, что это противоречило духу резолюции 1996/31. Ему сообщили о том, что Комитет без достаточных оснований откладывал рассмотрение заявок НПО на предоставление консультативного статуса, при этом некоторые из них — на протяжении многих лет. По состоянию на апрель 2014 года из 48 организаций, рассмотрение заявок на аккредитацию которых неоднократно откладывалось, 46 занимались вопросами прав человека, такими как права детей и женщин, вопросами меньшинств и положения в области прав человека в странах; среди них были Азиатский центр по правам человека (с 2008 года), Информационная сеть по вопросам прав ребенка (с 2010 года), Иранский центр документации по правам человека (с 2010 года) и Глобальная сеть поддержки прав и развития (с 2011 года). Сообщается, что Комитет неод-

⁴⁹ Заявление мандатариев специальных процедур Организации Объединенных Наций по случаю Дня прав человека, 10 декабря 2013 года. См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=14082&LangID=E.

⁵⁰ В 2011–2014 годах членами Комитета являются следующие государства: Бельгия, Болгария, Бурунди, Венесуэла (Боливарианская Республика), Израиль, Индия, Китай, Куба, Кыргызстан, Марокко, Мозамбик, Никарагуа, Пакистан, Перу, Российская Федерация, Сенегал, Соединенные Штаты Америки, Судан и Турция. В 2015–2019 годах членами Комитета будут следующие государства: Азербайджан, Бурунди, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гвинея, Греция, Израиль, Индия, Иран (Исламская Республика), Китай, Куба, Мавритания, Никарагуа, Пакистан, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Судан, Турция, Уругвай и Южная Африка.

нократно задавал таким организациям одни и те же или не относящиеся к делу вопросы. Особое беспокойство вызывает случай Международной сети солидарности общин далитов, международной НПО, которая занимается главным образом проблемами кастовой дискриминации и других форм дискриминации по роду занятий и происхождению: с 2008 года Сеть получила от Комитета в письменном виде 64 вопроса, при этом все они поступали от Индии. На текущий момент эта заявка находится на рассмотрении Комитета дольше всего.

75. Помимо этого, в мае 2014 года Комитет отклонил заявку Центра по вопросам раскрытия потенциала и развития Латинской Америки (при поддержке Боливарианской Республики Венесуэла, Китая и Российской Федерации) по результатам голосования, инициированного Кубой, которая утверждала, что организация занимается «подрывной деятельностью»⁵¹. Кроме того, несмотря на неоднократные попытки НПО «Права человека в Китае» получить аккредитацию, Комитет до сих пор не принял в ее отношении положительного решения, поскольку этому противодействует правительство Китая, подвергающее сомнению легитимность этой организации⁵².

76. НПО, занимающиеся вопросами сексуальной ориентации и гендерной идентичности, сталкиваются с особыми трудностями в плане получения консультативного статуса. С 2011 года Комитет рекомендовал предоставить этот статус лишь четырем таким организациям. Еще девять организаций были аккредитованы в силу того, что Экономический и Социальный Совет аннулировал отрицательные решения, принятые Комитетом в отношении этих организаций.

77. Кроме того, Комитет чинит препятствия уже аккредитованным НПО, намеренно откладывая рассмотрение четырехгодичных докладов, которые они должны представлять. В январе 2014 года, после того как свои вопросы задали Куба и Российская Федерация, Комитет отложил рассмотрение 11 докладов неправительственных организаций, в том числе «Хьюман райтс вотч»⁵³. Помимо этого, Комитет отложил дальнейшее рассмотрение всех 23 ранее отложенных четырехгодичных докладов таких организаций, как «Международная амнистия», «Дом свободы», «Хьюман райтс ферст», Международный ПЕН-клуб, и международная организация «Репортеры без границ» (см. E/2014/32 (Part I)).

78. Комитет также выносил решения о приостановлении или отзыве консультативного статуса НПО вопреки положениям резолюции 1996/31. Например, в июле 2010 года 31 НПО и группа направили совместное письмо послам при Экономическом и Социальном Совете, в котором они выразили обеспокоенность по поводу решений, принятых Комитетом относительно приостановления консультативного статуса Международной межконфессиональной организации и Центра «Европа — Третий Мир»/международной организации «Третий мир» на два года по просьбе, соответственно, Пакистана и Турции, и относительно отзыва консультативного статуса Всеобщей федерации иракских женщин по просьбе Ирака. По мнению подписавших это письмо, «процедура, использовавшаяся Комитетом при принятии решения относительно приостанов-

⁵¹ См. www.un.org/News/Press/docs/2014/ecosoc6619.doc.htm.

⁵² “NGOs evolving relationship with the United Nations”. См. www.un.org/esa/desa/desaNews/desa34.html.

⁵³ “More NGOs gain access to the UN, but arbitrary blockades remain for many”.

См. www.ishr.ch/news/more-ngos-gain-access-un-arbitrary-blockades-remain-many.

ления или отзыва статуса этих неправительственных организаций, была проведена поспешно и не обеспечивала соблюдения процессуальных гарантий, предусмотренных резолюцией 1996/31 Экономического и Социального Совета. В частности, в рамках этой процедуры неправительственным организациям не была предоставлена разумная возможность для того, чтобы ответить на выдвигаемые в их адрес обвинения»⁵⁴.

79. Специальный докладчик также обеспокоен использованием процедуры так называемого отсутствия возражений, согласно которой НПО, не имеющие консультативного статуса, могут принимать участие в мероприятиях высокого уровня Организации Объединенных Наций, если против этого не возражают государства. Однако государства, имеющие возражения, не обязаны предоставлять никакого обоснования и могут оставаться анонимным. Специальный докладчик был проинформирован о том, что государства все чаще используют эту процедуру, чтобы ограничить возможности участия НПО в ряде заседаний в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, например, она использовалась при проведении заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня 2013 года по вопросу о реализации целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, в интересах инвалидов, диалога на высоком уровне 2013 года по вопросу о международной миграции и развитии и заседания высокого уровня по вопросам верховенства права.

80. Такая практика вызывает глубокую обеспокоенность Специального докладчика, и он считает, что она серьезно подрывает способность Организации Объединенных Наций конструктивно взаимодействовать с гражданским обществом. Государства, входящие в состав Комитета, должны отстаивать право на свободу ассоциации и право на свободу мирных собраний. В этой связи он выразил озабоченность по поводу избрания Азербайджана в состав Комитета после того, как трем наиболее видным правозащитникам из этой страны были предъявлены уголовные обвинения⁵⁵. Его обеспокоенность только усилилась после того, как все трое были осуждены.

81. Положительным моментом является то, что некоторые государства в Комитете выступают в поддержку правозащитных организаций. Специальный докладчик выражает признательность, в частности, Бельгии, Мексике, Уругваю и Чили за их роль в борьбе с попытками других членов без достаточных оснований отклонять заявки НПО.

82. Чтобы заглушить критические высказывания, звучащие на национальном уровне и за рубежом, государства прибегают к практике направления на многосторонние форумы представителей НПО, контролируемых государством. Такие организации выступают с заявлениями и организуют параллельные мероприятия в ходе сессий в поддержку политики государств (например, контролируемые государством неправительственные организации из Исламской Республики Иран и Судана). Хотя Специальный докладчик признает, что это является проявлением осуществления права на свободу ассоциации, он с озабоченно-

⁵⁴ Совместное письмо 31 НПО и группы относительно решений Комитета по НПО о приостановлении или отзыве консультативного статуса неправительственных организаций, 13 июля 2010 года. См. www.files.ishr.ch/public/other-docs/100713-Letter-ECOSOC-Committee-NGOs.pdf.

⁵⁵ См. “UN experts urge Azerbaijan to drop charges against human rights defenders”, 9 мая 2014 года. См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=14582.

стью отмечает, что такие организации нередко лишают независимые ассоциации предназначенных для них возможностей для деятельности. По его мнению, многосторонние учреждения должны обеспечить баланс с учетом принципов широты мышления, терпимости и разнообразия мнений.

83. Специальному докладчику также сообщили о тревожной практике, которую используют некоторые государственные должностные лица во время сессий Совета по правам человека и Ассамблеи государств — участников Международного уголовного суда: они выкидывают листовки организаций гражданского общества, разложенные на столах.

84. Еще одной проблемой, о которой сообщили Специальному докладчику многие активисты гражданского общества, — это сложности с получением виз в те страны, где расположены многосторонние организации, например в Швейцарию и Соединенные Штаты Америки.

85. Кроме того, представляется, что государства зачастую не информируют население о предстоящих многосторонних мероприятиях и решениях, которые были или будут приняты на многосторонних форумах.

V. Выводы и рекомендации

86. **Специальный докладчик вновь заявляет, что наличие возможностей для мирных собраний и свободы ассоциации является одним из ключевых характеристик процветающей демократии и имеет исключительно важное значение для развития. В современном глобализованном мире значение и практика применения принципов демократии простираются за пределы национальных границ. Поэтому на многосторонние структуры возложена позитивная ответственность за обеспечение активной защиты мирных собраний и создание и поддержание благоприятных условий для гражданского общества. Это тем более справедливо, что многосторонние учреждения, как они утверждают, представляют государства, которые несут главную обязанность за обеспечение и поощрение гражданских свобод. Кроме того, Специальный докладчик обращает особое внимание на обязанность государств защищать и поощрять права на свободу мирных собраний и ассоциации субъектов, взаимодействующих с многосторонними учреждениями.**

87. В этой связи Специальный докладчик призывает многосторонние учреждения к следующему:

а) **тщательного и последовательного осуществлять стратегии, в рамках которых подчеркивается важность реального взаимодействия с организациями гражданского общества и признается, что участие на многостороннем уровне является неотъемлемым компонентом права на свободу ассоциации. Благодаря такой политике гражданскому обществу будут обеспечены:**

i) **всемерное и реальное участие во всех видах деятельности (включая планирование, формирование повестки дня, принятие решений и разработку политики);**

- ii) доступ ко всем заседаниям, процессам и органам (в том числе на последних этапах процесса принятия решений) на всех уровнях;
- iii) как правило, равные с правительствами и структурами частного сектора права выступать на всех заседаниях с целью выразить свои мнения и взгляды;
- iv) право представлять документы наравне с государствами-членами;
- b) наладить процесс взаимодействия с более мелкими местными организациями гражданского общества, в том числе группами низового уровня, спонтанными общественными движениями и организациями гражданского общества, работающими с маргинализированными группами населения;
- c) поощрять многообразие точек зрения и принцип широкой географической представленности среди представителей организаций гражданского общества;
- d) создать независимую систему субсидирования — по аналогии с концепцией “Lifeline”, — чтобы содействовать присутствию более мелких местных групп гражданского общества на консультациях, основных совещаниях и собраниях и их участию в них;
- e) более активно использовать информационные технологии, например видео-конференц-связь и онлайн-средства, с тем чтобы содействовать более широкому и разноплановому участию гражданского общества в многосторонних процессах;
- f) создать систему непрерывной оценки эффективности своей деятельности и политики с точки зрения удовлетворения потребностей населения на местах, включая проведение регулярных обследований и консультаций с местным гражданским обществом;
- g) проводить сравнительный анализ передовых методов привлечения гражданского общества с учетом рекомендаций по улучшению положения в основных проблемных областях в соответствии с международными стандартами и создать механизмы подотчетности, подобные Инспекционному совету Всемирного банка. Такая система должна также предусматривать механизмы подачи жалоб для отдельных лиц и организаций на случай, если, по их мнению, они подвергаются репрессиям за сотрудничество с многосторонней организацией или одной из ее программ или за противодействие им;
- h) обеспечить, чтобы руководители многосторонних учреждений публично осуждали каждый случай применения репрессий;
- i) назначить координатора по вопросам репрессий в каждом многостороннем учреждении;
- j) сделать свои материалы, включая веб-сайты, доклады, пресс-релизы и другие письменные материалы, более доступными для пользователей, не обладающих обширными техническими знаниями и пользующихся как онлайн-ресурсами, так и традиционными ресурсами, и сделать эти материалы многоязычными;

к) обеспечить наличие полного и справедливого доступа к сведениям об осуществляемых стратегиях, касающихся информации, и наличие в них, помимо прочего, гарантий своевременного и беспрепятственного доступа ко всей информации и документации, ограниченного перечня конкретных исключений, проведения оценки заинтересованности общественности и независимого апелляционного совета. В данном случае в качестве модели Специальный докладчик рекомендует Хартию информационной прозрачности международных финансовых учреждений, разработанную Глобальной инициативой в области транспарентности⁵⁶;

л) обеспечить наличие строгих внутренних регламентов, регулирующих деятельность собраний, а не просто передать эти функции местным органам власти. Эти регламенты должны быть составлены с учетом норм международного права и передовой практики. Кроме того, многосторонним организациям не следует проводить крупные мероприятия, в связи с которыми с большой вероятностью будут организовываться акции протеста, там, где они не могут быть уверены в том, что местные органы власти обладают политической волей и техническими возможностями для соблюдения международных стандартов. Специальный докладчик также настоятельно рекомендует, чтобы многосторонние учреждения требовали от национальных властей подготавливать и обнародовать доклады с подробным изложением того, каким образом полиция контролировала ситуацию в ходе демонстраций, протестов и других публичных собраний, организовывавшихся в связи с проведением международных мероприятий, ранее.

88. Специальный докладчик призывает конкретно Организацию Объединенных Наций к следующему:

а) реформировать Комитет по неправительственным организациям, чтобы государства-члены не могли препятствовать утверждению заявок на аккредитацию, задавая бесконечные вопросы, и отклонять заявки в одностороннем порядке. При проведении реформы следует ориентироваться на то, что Организация Объединенных Наций наиболее эффективно функционирует в том случае, если в ней выражаются как можно более разнообразные точки зрения;

б) продолжать поддерживать недавно выдвинутую Генеральным секретарем инициативу «Права прежде всего»⁵⁷. Специальный докладчик приветствует эту инициативу и надеется, что она будет служить Организации Объединенных Наций подспорьем в деле поощрения прав человека;

в) обеспечивать поощрение прав человека во всей деятельности Организации Объединенных Наций, осознавая, что действия всех сотрудников и учреждений и их стратегии и работа зачастую серьезно сказываются на ситуации в области прав человека, даже если эти сотрудники и учреждения не занимаются непосредственно вопросами прав человека;

⁵⁶ См. сноску 8.

⁵⁷ «Права прежде всего», май 2014 года. См. www.un.org/sg/rightsupfront/doc/RuFAP-summary-General-Assembly.htm.

d) возложить на УВКПЧ, которое является учреждением Организации Объединенных Наций, обладающим наиболее обширными знаниями и опытом в области прав человека, основную функцию по решению вопросов, касающихся прав человека, в том числе в случаях, когда государства делают взносы в совместные целевые фонды на национальном уровне.

89. Специальный докладчик также призывает государства увеличить объем средств, выделяемых на деятельность Организации Объединенных Наций, связанную с правами человека.

90. Помимо этого, Специальный докладчик призывает государства — члены многосторонних учреждений к следующему:

a) на основании положений резолюции Совета по правам человека 24/24 о сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека:

i) предотвращать любые акты репрессий в отношении тех, кто сотрудничает или стремится к сотрудничеству с многосторонними учреждениями, и воздерживаться от таких актов;

ii) принять и осуществлять конкретные законы и стратегии, а также разработать надлежащие инструкции для национальных органов в целях эффективной защиты тех, кто сотрудничает или стремится к сотрудничеству с многосторонними учреждениями;

iii) обеспечить привлечение виновных к ответственности за любые акты репрессий путем беспристрастного, оперативного и тщательного расследования любых актов репрессий и обеспечить жертвам доступ к эффективным средствам правовой защиты;

iv) рассмотреть вопрос о создании национальных координационных центров по вопросу о репрессиях;

b) публично осуждать все акты репрессий со стороны государственных и негосударственных субъектов в отношении тех, кто сотрудничает или стремится к сотрудничеству с многосторонними учреждениями;

c) воздерживаться от необоснованного создания для НПО препятствий в получении аккредитации в многосторонних учреждениях, произвольного лишения аккредитации или отсрочки рассмотрения периодических докладов аккредитованных организаций;

d) воздерживаться от использования созданных государством НПО для заглушения независимых мнений на многосторонних форумах;

e) воздерживаться от выбрасывания/уничтожения листовок и других документов, подготовленных субъектами гражданского общества и распространяемых на многосторонних форумах;

f) содействовать выдаче виз тем, кто стремится к взаимодействию с многосторонними органами, расположенными на их территории;

g) надлежащим образом информировать свое население о предстоящих многосторонних мероприятиях и решениях, которые были или будут приняты на многосторонних форумах.

91. Помимо этого, Специальный докладчик призывает субъекты гражданского общества:

а) содействовать участию других субъектов, которые в меньшей степени осведомлены о процедурах, регулирующих участие в деятельности многосторонних учреждений, или не так хорошо в них разбираются, в частности местных организаций гражданского общества, групп низового уровня, спонтанных общественных движений и организаций гражданского общества, работающих с маргинализированными группами населения;

б) продолжать сообщать о нарушениях и ущемлении прав человека тех, кто взаимодействует или стремится к взаимодействию с многосторонними учреждениями.
